

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ПОСЛОВИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Предлагаемая статья посвящена одной из актуальных проблем современной лингвистики – фразеологическому статусу паремиологических единиц – пословиц Автор определяет корпус высокочастотных, а следовательно коммуникативно значимых пословиц, входящих во фразеологическую подсистему лексики современного немецкого языка

Ключевые слова: Воспроизводимость, высокочастотные пословицы, частотность употребления, критерии частотности, фразеологическая подсистема, фразеологизм-пословица

E.I. Lazareva

PROVERBS AS PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN GERMAN

The article is devoted to the language status of proverbs as one of the most serious problems of Modern Linguistics The author selects a list of the most frequently used and therefore most communicatively significant utterances which form a phraseological subsystem of language of Modern German

Key words: Reproducibility, frequently used proverbs, frequency of use, phraseological subsystem, a proverb as phraseological unit

На протяжении нескольких десятилетий предпринимались попытки определить место пословицы по отношению к языку Вопрос об отнесении паремий к общему фразеологическому фонду языка достаточно спорный, поскольку паремии совмещают свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний

С момента начала фразеологических исследований, как в отечественном, так в зарубежном языкознании существуют две основные конкурирующие концепции объема фразеологических явлений, а именно „узкая“ и „широкая“ В соответствии с “широкой” трактовкой к фразеологии относятся пословицы, поговорки и некоторые другие типы паремий (В В Виноградов, В Л Архангельский, И И Чернышева, А Д Райхштейн, В Мидер, Х Бургер) Сторонники „узкой“ концепции объема фразеологии соответственно исключают их из фразеологического пространства языка (Н Н Амосова, А М Бабкин, С И Ожегов, Б Л Ларин, В М Мокиенко) Отдельные лингвисты выделяют пословицы в особую подгруппу фразеологизмов – „предложения - фразеологизмы” (Х - Х Люгер)

Мы придерживаемся иной точки зрения и считаем возможным отнесение к фразеологии не всех пословиц современного немецкого языка без исключения, а только тех, которые обладают высокой частотностью употребления в различных сферах коммуникации, и, следовательно, содержат в себе высокий коммуникативно-прагматический потенциал

Основополагающим признаком, который «переводит» единицы фольклора в класс языковых единиц типа фразеологизмов, является их воспроизводимость [Семьсева 1980:59]. Воспроизводимость (способность не создаваться в момент речи путём комбинирования самостоятельных слов, а извлекаться в готовом виде из языковой памяти) – это свойство языковых (а не речевых) единиц. Языковые единицы человек в процессе изучения языка запоминает как нечто цельное. Именно по этому признаку пословицы можно отнести к разряду «лексикализованных» конструкций, поскольку они обладают подобно фразеологическим единицам цельностью номинации, то есть как „готовые“ единицы хранятся в памяти носителей языка и в процессе коммуникации не конструируются каждый раз заново, а воспроизводятся в аналогичных ситуациях и используются участниками коммуникации в качестве готовых средств номинации. На этом основании определённая часть немецких пословиц по праву может занять своё место в модели лексикона Ф.Кульма [Coulmas 1985:256] и рассматриваться как единицы фразеологического корпуса лексикона современного немецкого языка.

Чтобы воспроизводимость стала подлинным аргументом в пользу фразеологической принадлежности пословицы, необходимо показать её массовый, а не индивидуальный характер. В данном случае речь идёт согласно терминологии В.Л.Архангельского об „общеупотребительных“ пословицах [Архангельский 1964:159], хорошо известных и понятных всем носителям языка. К общеупотребительным относится сравнительно небольшое число пословиц. Аналогичный тезис высказывается в работах А.Д.Райхштейна относительно пословиц современного немецкого языка: «Число таких пословиц, действительно высокоупотребительных в немецком языке, в настоящее время значительно меньше, чем может показаться при знакомстве со сборниками, включающими десятки тысяч пословиц, зафиксированных в разное время и в разных районах ареала немецкой речи. Практически речь может идти максимум об одной-двух тысячах общеупотребительных пословиц» Райхштейн 1978:42].

Г.Л.Пермяков, исследуя паремиологические единицы различных типов, отмечает, что «в отличие от обычных (свободных) предложений, клишированные паремии, и в первую очередь пословицы, относятся к языку и являются его единицами. Они в своей совокупности составляют паремиологический (а частично *фразеологический*) уровень языка. К фразеологическому уровню относятся довольно немногочисленные клише-предложения, выступающие в качестве фразеологизмов» [Пермяков 1988:210]. Отмечая, что часть пословиц относится к фразеологизмам, автор не определяет, какие именно пословицы могут составить корпус „*фразеологизмов-пословиц*“ (термин наш – Е.Л.).

В парадигме современных лингвистических исследований введены и разработаны понятия „языковой паремиологический минимум“ и „речевой паремиологический минимум“ Объектом нашего внимания является, соответственно, языковой паремиологический минимум, который определяется как „оптимальный состав паремиологических единиц, которые входят в систему языка, известны его носителям, существуют как потенциальная составляющая данного языкового типа и могут быть использованы носителями языка в соответствующих коммуникативных ситуациях [Петрова 2007 9] Языковой паремиологический минимум организован как паремиологическое поле с выраженной ядерно-периферийной структурой, определяемой степенью употребительности в актах коммуникации

Употребительность языковой единицы – одна из важнейших ее характеристик, измеряется частотой воспроизведения и является одним из основных критериев фразеологичности оборота речи Под частотностью понимается частота употребления в потоке речи уже готовых, выработанных языком оборотов Частотность пословицы связана с определенными ее характеристиками Мы считаем, что частотными, то есть потенциальными фразеологическими единицами могут быть пословицы, обладающие как минимум такими свойствами, как семантическая емкость и нулевой временной показатель Другими словами, это пословицы, которые впитали в себя и обобщают многовековой жизненный опыт немецкого народа Это пословицы, которые в сжатой, но емкой форме отражают мировоззрение народа и его культуру, наиболее общие закономерности общественной жизни и межличностных отношений, это пословицы, где сформулированы правила поведения, понятия нормы, чувства и оценочные стереотипы Это пословицы, содержащие взгляд человека на природу и общество и касающиеся в первую очередь культурно значимых сторон жизни народа, создавшего их Пословицы с такой семантикой, как правило, не подвержены влиянию времени и не ограничены определенной эпохой, а в силу емкости своего содержания являются высокоупотребительными в языке независимо от исторического периода К таким пословицам относятся, к примеру, *Morgenstunde hat Gold im Munde*, *Ende gut alles gut*, *Reden ist Silber*, *Schweigen ist Gold*, широко распространенные в сфере немецкой устной речи в период средневековья („Blutezeit des deutschen Sprichworts“) [Fleischer 1982 80] и в значительной степени востребованные коммуникантами (согласно нашей картотеке текстовых реализаций пословиц) в современном немецком языке

Корпус исследуемых нами пословиц включает 352 единицы Общее количество контекстов, где реализуются пословицы, составляет 1700 При определении корпуса частотных фразеологизмов-пословиц современного немецкого языка в качестве основного критерия частотности мы, вслед за А В Куниным [Кунин 1986 36] и другими лингвистами,

рассматриваем наличие не менее трех реализаций одной и той же поговорки в различных контекстах. Другими словами, к частотным фразеологизмам-поговоркам в нашем исследовании отнесены поговорки, реализованные в речи не менее трех раз и имеют соответственно индекс частотности 3, 4, 5 и т.д. Мы считаем, что этот количественный показатель использования указанных единиц, в частности, в социально-критическом, рекламном и художественном дискурсах, наиболее тесно связан с качественными характеристиками поговорок.

Анализ исследуемого материала показывает различную степень частотности в анализируемых типах дискурса. Так, поговорка *Ende gut, alles gut* обнаруживает высокую степень частотности в речевом употреблении, причем, в большинстве случаев имеет место прагматическое окказиональное варьирование компонентного состава исходной единицы.

1) *Ende gut, manches gut* („Die Zeit“ 1989), 2) *Ende gut, alles schlecht* („Die Zeit“ 1990), 3) *Kalender gut – alles gut* („Spiegel“ 1993), 4) *Ende gut Anfang gut* („Spiegel“ 1993), 5) *Kase gut – alles gut* („Eulenspiegel“ 2000), 6) *Ende gut – nicht alles gut* („Die Zeit“ 1999), 7) *Kreislauf gut, alles gut* („Berliner Zeitung“ 1994), 8) *Rente gut, alles gut* („Eulenspiegel“ 1993), 9) „*Ernte gut, alles schlecht*“, *sagen die Bauern* („Berliner Zeitung“ 1993), 10) *Wetter gut, alles gut* („Die Zeit“ 2008), 11) *Magen gut, alles gut* („Eulenspiegel“ 1994), 12) „*Ende gut, alles gut*“ *stimmt nicht unbedingt* („Eulenspiegel“ 2001), 13) *Ernte gut, alles gut?* („Spiegel“ 1990), 14) *Auto gut – alles gut* („Stern“ 1987).

Множественная реализация приведенной поговорки в определенных типах текста позволяет включить ее в корпус высокочастотных, и следовательно, коммуникативно значимых единиц. Она имеет соответственно индекс частотности - 14. Как показал количественный анализ, наиболее частотными фразеологизмами-поговорками в исследуемом материале оказались *Morgenstunde hat Gold im Munde* (15), *Neue Besen kehren gut* (14), *Aller guten Dinge sind drei* (14) и многие другие – всего 264 единицы. Мы считаем, что выделенные поговорки обладают основными параметрами фразеологичности и, являясь высокоэффективными коммуникативными единицами, входят в настоящее время во фразеологическую подсистему современного немецкого языка.

88 единиц (25%) составляют поговорки, которые встречаются в текстах один или два раза. Мы относим такие единицы к нечастотным. Однако, вслед за В.Л. Архангельским считаем, что любая из нечастотных в настоящее время поговорок может получить активное употребление в речевом стандарте, иными словами, стать частотной. Во многом это происходит и благодаря средствам массовой информации, которые вводят ее в оборот. Отсюда следует, что корпус частотных поговорок подвижен. Те поговорки, которые редко употреблялись 40-50 лет назад, в современных условиях могут получить новую

интерпретацию и стать высокочастотными. И, наоборот, пословицы, которые ещё 40 лет назад были употребительными как в письменной, так в **устной** речи, в современных условиях могут выйти из употребления как устаревшие.

Литература

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов на /Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 314с.

Кунин А.В. Курс ыразеологии современного английского языка.- М.: Высшая школа, 1986.- 320с.

Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 235с.

Петрова Л.А. Паремиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2007.

Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы.- М., 1971. – 132с.

Cernyseva I.I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede. – М.: 1980. – 144S.

Coulmas F. Lexikalisierung von Syntagmen//Handbuch der Lexikologie/ Hrsg. von Chr.Schwarze u. D.Wunderlich. – Königstein/Ts.:Athenäum, 1985. – S.250-262.

Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. – 250S.